

УДК 303

Н.И.Скок

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень,
Natalya-skok@mail.ru

С.Д. Родионова

Управление социальной защиты населения администрации, г. Ноябрьск,
Rodionchik@mail.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СЕВЕРНОЙ БЕДНОСТИ

[Skok N.I., Rodionova S.D. Phenomenology of northern poverty]

The summary of theoretical approaches in learning the phenomenon of Russian poverty was made in the article. There are adduced the positions of some sociologist about the wherefore and consequences of low welfare in Russia and abroad. The outstanding characteristics of the destitute families which are living in the facilities of North town, located in the well-being part or Yamal-Nenets Autonomous Area were based on self made sociological researches. Nevertheless, the level of the low welfare in the Noyabrsk town is in three times lower than on average in Russia, but the quantity of such people comes about 110 000. Social, professional and psychological characteristics of the representatives of destitute families is little different from which were described before. Based on self made researches authors pay attention on demonstration of phenomenon of poverty reproduction in posterity of poverty people. Rely on the researches were made authors can conclude about the necessity of invitation to the poverty problem not only institutional, but also non- institutional mechanisms to prevent paternalism in the destitute families.

Key words: low welfare, poverty, paternalism, factors of low welfare, household income, expenses, the destitute families, poverty reproduction, deprivation.

Проблема бедности российского населения является одной из основных общественных проблем. Открытие бедности как социального феномена неразрывно связано с началом процессов социально-экономического реформирования России начала 90-х гг. XX в.

По мнению Т.Ю. Богомоловой, «массовая приватизация государственной собственности не оправдала возложенных на нее надежд и не повлекла за собой ни ожидаемого роста инвестиций, ни увеличения числа рабочих мест, ни повышения зарплат. В последние годы в России происходит переоценка роли государственного вмешательства в процесс построения рыночной экономики и социальной составляющей экономических реформ, что также требует глубокого осмысления, анализа и оценок, происходящих в России трансформационных преобразований» [1, с. 36].

И. Зеленый и Э. Костелло, являясь сторонниками «рыночного характера» бедности, отмечают появление ее новых черт, вызванных спецификой либеральных рыночных реформ в посткоммунистических странах. Ключевой причиной бедности, по их мнению, становится низкая классовая позиция, которая сначала определяется недостатком административного ресурса, а со временем – уровнем образования. Поэтому в числе проигравших в начальной стадии реформ оказываются широкие массы трудящегося населения, в том числе рабочий класс. Однако с внедрением рынка и формированием системы социальной защиты неравенство будет сокращаться, а причинами бедности будут становиться низкий уровень образования (низкий уровень культурного капитала), а также при определенных условиях – этническая и гендерная принадлежность, но, как отмечают ученые, в России этот процесс будет более длительным [8, с. 1082].

В начале перестройки некоторые социологи считали, что преобразования в социальной сфере могли бы стать основным инновационным механизмом урегулирования интересов различных социальных групп. Т.И. Заславская пишет, что целью реформ являлся «демонтаж тоталитарной государственно – монополитической системы в целях ее замены более эффективной системой «социального капитализма», сочетающего частную собственность с демократической формой правления и надежными социальными гарантиями для трудящихся» [3, с. 21]. В результате единственной стратегией «пассивного реформирования» социальной сферы стал рост расходов на социальные нужды и постоянное увеличение количества «льготников» без реальной реструктуризации социальной сферы. Помимо всего прочего, позитивный эффект данной стратегии снижался из-за высокого уровня инфляции, что, в свою очередь, привело к необеспеченности социальных гарантий, задержкам в выплате льгот, пособий и пенсий, и как следствие, еще более резкому падению уровня жизни населения.

По мнению И.Б. Колмакова, «последствия продвижения неолиберальной идеологии в России, помимо всего прочего, выражаются в тенденции к рационализации (оптимизации) социальной сферы, суть которой состоит в разработке стандартов и нормативов социальных услуг, внедрении «адресных» социальных программ помощи и механизмов тестирования нуждаемости, развитие тренда на коммерциализацию социальных услуг» [4, с. 45]. В перспек-

тиве реформы должны были привести к созданию рынка социальных услуг, на котором будут одновременно действовать государственные, рыночные и общественные структуры, чего, как известно, не произошло.

Отмечая основные вехи развития феномена бедности, можно заметить, что, если в начале экономических преобразований в России ядро бедных традиционно составляли так называемые социально-уязвимые слои населения – пенсионеры, инвалиды, многодетные и неполные семьи с детьми, то мировой финансовый кризис 2008 г. значительно изменил динамику структуры бедного населения и соответственно социально-демографический состав бедных [5]. Нисходящая социальная мобильность широких слоев населения привела к распространению бедности в стране, возникла официальная поляризация (концентрация богатства и бедности на разных полюсах общественного устройства). Развитие данной тенденции чревато ростом числа получателей трансфертов и люмпенизированного населения. Как отмечает О. Рудакова, «только адресной помощью семьям, оказавшимся в крайне трудной ситуации, проблема работающих бедных не будет исчерпана, так как этот слой будет пополняться за счет последовательной нисходящей мобильности менее состоятельных и успешных сограждан, утративших квалификацию в борьбе за выживание за счет подработок не по специальности или самообеспечения» [9, с. 51].

Показатели уровня бедности в разных территориях имеют большие различия. Так, в целом по стране, как заявил В.В. Путин в марте 2013 г, к бедным относятся 11,3% населения страны. В ряде регионов, таких как Коми-Пермяцкий, Коряцкий, Эвенкийский, Усть-ордынский, она в несколько раз выше.

Большая часть субъектов РФ относится к территориям, где бедность выше медианной, но не более, чем в 1,5 раза. К самым благополучным относятся Ненецкий АО в Архангельской области, Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО в Тюменской области [6].

В связи с этим возникает необходимость выявления тех факторов, которые способствуют снижению уровня бедности в благополучных регионах, и определения характерных черт социальной группы бедных лиц не только в неблагоприятных, но и в благополучных территориях страны. К таким территориям относится Ямало-Ненецкий АО, города и поселки которого расположены на крайнем севере Тюменской области.

В начале нефтегазового освоения северные города становились своеобразным буфером между требованиями разработки месторождений и социальными потребностями людей. Однако по мере своего развития, постепенно они сливались в некую своеобразную северную агломерацию, превращаясь в аванпосты будущей региональной общности. В последние годы в социальном управлении северными городами все больше прослеживается тенденция концентрации внимания на стратегическом планировании и создании инновационных программ развития северных городов с целью решения наиболее приоритетных проблем. Такая деятельность немыслима без решения проблемы бедности, которая, несмотря на благополучие территории, имеет место в большинстве территориальных образований ЯНАО. В частности, в г. Ноябрьске, показатель малообеспеченности составляет 4,6 %, что почти в 2,7 раза меньше, чем в РФ, но все равно это значит, что 4600 горожан живут за чертой бедности.

В 2012 году авторами статьи было проведено социологическое исследование 844 членов малообеспеченных семей (16,7% генеральной совокупности) с целью определения специфики проявлений бедности в северном городе и региональных факторов ее определяющих.

Первым шагом анализа стало выделение групп респондентов и их профессионального статуса для понимания специфики позиций на рынке труда и в системе производственных отношений в целом. В ходе анализа результатов проведенного исследования стало ясно, что специфика малообеспеченности в северном городе заключается в отсутствии жесткой связи уровня жизни с профессиональным статусом. Полученные данные позволяют говорить о достаточно большой доле людей с профессиональным портретом, который близок к традиционному портрету бедных в обществе с развитой рыночной экономикой. В основном это низко- и неквалифицированные работники – представители типичных именно для «классических» низших классов профессиональных статусов, но среди бедных также оказалось не мало лиц, которых мы привычно причисляем к категории среднего класса (табл. 1).

**Профессиональный статус опрошенных семей
(в процентах к числу опрошенных)**

№ п/п	Профессиональный статус членов семьи	Количество опрошенных (чел)	%
1.	Не работают	268	31,7
2.	Сфера быта	115	13,6
3.	Торговля	84	9,9
4.	Образование	81	9,6
5.	Здравоохранение	56	6,6
6.	Промышленность	79	9,4
7.	Рабочие	45	5,3
8.	Неработающие пенсионеры	39	4,6
9.	ИП/ индивидуальные предприниматели	26	3,1
10.	Студенты, учащиеся	14	1,6
11.	Госслужба	12	1,4
12.	Культура	12	1,4
13.	ИТР	5	0,6
14.	Руководители	4	0,5
15.	Правоохранительные органы	4	0,5
	Всего	844	100

Следующим этапом было определение семейного положения опрошенных.

Таблица 2

Состав семей респондентов (в процентах к числу опрошенных)

№ п/п	Состав семьи	Количество семей (чел)	%
1.	Вдова (вдовец), многодетная	7	0,8
2.	Вдова (вдовец), один-два ребенка	82	9,7
3.	Многопоколенная	4	0,5
4.	Одинокая мать (отец), многодетная	19	2,3
5.	Одинокая мать (отец), один-два ребенка	183	21,7
6.	Полная семья, многодетная	164	19,4
7.	Полная семья, один-два ребенка	83	9,8
8.	Разведенная мать (отец), многодетная	43	5,1
9.	Разведенная мать (отец), один-два ребенка	249	29,5
10.	Семья без детей	10	1,2
	Всего	844	100

Таким образом, основную часть малообеспеченных семей составляют семьи с повышенной иждивенческой нагрузкой. В неполных семьях (29,5%) и семьях одиноких матерей, имеющих в своем составе 1-2 детей (21,7%), где как правило, глава семьи – женщина, не имеющая востребованной и хорошо оплачиваемой профессии, зачастую, ограниченная в трудоустройстве в связи с наличием проблем со здоровьем. Оказание помощи этой категории семей

изначально носит иждивенческий характер, так как нередко, чтобы получить статус одинокой матери, женщина намеренно не записывает отца в свидетельстве о рождении ребенка, но при этом совместно проживает с ним. В таких семьях часто рождается второй и последующие дети.

Уязвимость одиноких матерей перед общественным мнением и распространенность стереотипов в отношении их моральных качеств отмечается в ряде исследований [10]. Этот феномен не является только российским. Обсуждение одинокого материнства как фактора бедности проводилось в рамках концепции «андеркласса» в 1970-е гг. в США. Эта точка зрения представлена, в частности, в работах американского социолога Уильяма Уилсона [2]. Положение одиноких матерей он связывает не с их неудачей, недостатком рациональности или даже особыми культурными ценностями и ожиданиями, а прежде всего с их моральным падением... само существование такой группы, по мнению автора, угрожает принципам «моральной гигиены» общества» [2; 7] и способствует воспроизводству бедности в последующих поколениях. О высокой распространенности данного феномена свидетельствуют и наши данные (табл. 3.).

Таблица 3

Показатели воспроизводства бедности (%)

№ п/п	Категории родительских семей	Неполная малолетняя	Многопоколенная	Полная с 1-2 детьми	Полная многодетная	Неполная многодетная	Без детей
1	Малообеспеченная	58,9%	50%	24,1%	42,1%	58,0%	10,0%
2	Среднеобеспеченная	39,1%	50%	60,2%	49,4%	37,7%	60,0%
3	Хорошообеспеченная	2%	0	15,7%	8,5%	4,3%	30,0%
Итого		100%	100%	100%	100%	100%	100%

Таким образом, родительские семьи сегодняшних бедных также были либо среднеобеспеченными, либо малообеспеченными, что подтверждает тезис о воспроизводстве бедности и распространенности эффекта нисходящей мобильности и в условиях благополучного севера ЯНАО.

Исследованию подверглись проблемы, присутствующие в малообеспеченных семьях (табл. 4).

Исследование показало, что наиболее часто респонденты сталкиваются с экономическими проблемами, т.е. проблемами обеспечения семьи средствами к существованию, жильем. У многих причиной материальных затруднений является незанятость взрослых членов семьи (безработица, инвалидность, отпуск по уходу за ребенком до 3х лет), отсутствие алиментов на содержание

несовершеннолетних детей и др. К семьям, нуждающимся в особой поддержке государства, относятся также семьи беженцев и вынужденных переселенцев, семьи безработных, семьи, в которых растут несовершеннолетние дети.

Таблица 4

Основные проблемы опрошенных семей (%)

№ п/п	Состав семьи	Жилищные проблемы	Материальные трудности	Незанятость родителей	Отсутствие детей	Проблема супружеских взаимоотношений	Другие проблемы
1.	Вдова (вдовец), многодетная	0,6	0,8				
2.	Вдова (вдовец), один-два ребенка	4,0	7,2				0,2
3.	Многопоколенная	0,4	0,5				
4.	Одинокая мать (отец), многодетная	1,0	2,0				
5.	Одинокая мать (отец), один-два ребенка	9,0	17,0	0,6			0,4
6.	Полная семья, многодетная	11,0	16,0			0,1	
7.	Полная семья, один-два ребенка	3,0	8,0	0,5	0,1		
8.	Разведенная мать (отец), многодетная	3,0	4,0			0,1	
9.	Разведенная мать (отец), один-два ребенка	4,0	17,0	0,2			0,2
10.	Семья без детей	0,1	0,1				
	Итого:	36,1	72,6	1,3	0,1	0,2	0,8

Общеизвестно, что многодетным семьям больше, чем неполным семьям требуется денежных средств на приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости и одежды по сезону для детей. В таких семьях чаще всего глава семьи получает заработную плату меньше 15 -20 тыс. руб. в месяц. Месячный дефицит достигает 10 тыс. руб. и выше на одного члена семьи. Как правило, в многодетных семьях имеется большое количество иждивенцев (несовершеннолетние дети и мать не , осуществляющая уход за детьми). Планирование семьи происходит без учета материальных возможностей или вовсе отсутствует. Кроме того, многодетные семьи в большинстве случаев – это семьи, прибывшие в город из стран ближнего зарубежья (Азер-

байджана, Киргизии, Таджикистана). Большинство членов этих семей не имеют Российского гражданства, регистрации в городе и не могут рассчитывать на ряд пособий и льгот.

Совершенно очевидно, что реальные доходы определяют образ жизни и структуру расходов малообеспеченных семей. Если начать с оплаты услуг, то на приобретение даже самых необходимых продовольственных товаров денег практически не остается, поэтому бедные чаще других не оплачивают счета за жилье, игнорируют коммунальные платежи, не исполняют кредитные обязательства.

Таблица 5

Источники дохода опрошенных семей (%)

№ п/п	Состав семьи	Зарботная плата	Компенсации	Пенсия	Подсобное хозяйство	Предпринимательская деятельность	Стипендия	Другой источник доходов
1.	Вдова (вдовец), многодетная	0,5	0,6	0,6			0,2	
2.	Вдова (вдовец), один-два ребенка	6,0	7,0	8,0		0,6	1,0	0,1
3.	Многопоколенная	0,4	0,4	0,1			0,1	
4.	Одинокaя мать (отец), многодетная	1,0	2,0	0,6				
5.	Одинокaя мать (отец), один-два ребенка	14,0	16,0	2,0			0,8	2,0
6.	Полная семья, многодетная	17,0	16,0	2,0		2,0	0,7	0,1
7.	Полная семья, один-два ребенка	8,0	8,0	1,0	0,1	0,5	0,4	0,4
8.	Разведенная мать (отец), многодетная	3,0	5,0	0,4		0,2	0,4	
9.	Разведенная мать (отец), один-два ребенка	22,0	18,0	3,0		0,1	0,5	0,2
10.	Семья без детей		0,1					
	Итого:	71,9	73,1	17,7	0,1	3,4	4,1	2,8

Как видно из показателей табл. 5 основными источниками доходов малообеспеченных семей являются заработная плата работающих членов семьи и различные виды компенсаций, другие виды источников дохода составляют незначительную его долю. Семьи не имеют подсобного хозяйства, практически не занимаются самообеспечением, что можно объяснить не только ижди-

венческими настроениями, преобладающими в этой среде, но и отсутствием благоприятных условий для занятий самообеспечением, которые не созданы в северном городе. Преодоление проблемы реальной бедности, а не только «бедностью по доходам», заключается в необходимости учета специфики расходов малообеспеченных семей. Расходы семей представлены в табл. 6.

Таблица 6

**Потребительские расходы опрошенных семей
(в процентах к числу опрошенных)**

№ п/п	Потребительские расходы	Полная семья, один-два ребенка	Полная семья, многодетная	Многопоколенная	Разведенная мать (отец), многодетная		Одинокая мать (отец), многодетная		Семья без детей	Вдова (вдовец), один-два ребенка	
					Разведенная мать (отец), многодетная	Разведенная мать (отец), один-два ребенка	Одинокая мать (отец), многодетная	Одинокая мать (отец), один-два ребенка		Вдова (вдовец), один-два ребенка	Вдова (вдовец), многодетная
1.	Другой вид потребительских расходов	5	9		2	27		15		3	
	0-15%					4		2			
	16-30%	5	9		1	20		12		3	
	31-50%				1	2		1			
	51-70%					1					
	71-100%										
2.	На алкоголь	2	3			3		3		1	
	0-15%	2	3			2		3			
	16-30%									1	
	31-50%					1					
	51-70%										
	71-100%										
3.	На оплату услуг	75	147	3	41	201	16	152		65	7
	0-15%	22	15	3	4	76	2	42		24	1
	16-30%	39	107		31	98	8	82		29	4
	31-50%	14	22		6	25	5	24		12	1
	51-70%		2			2	1	4			
	71-100%		1								1
4.	На питание	83	157	3	43	244	19	180	1	75	7
	0-15%		1			1					
	16-30%	10	59	1	23	21	8	28		18	3
	31-50%	55	74	1	14	125	3	95		51	3
	51-70%	16	17	1	6	88	7	49	1	5	1
	71-100%	2	6			10	1	8		1	

№ п/п	Потребительские расходы	Полная семья, один-два ребенка		Многопоколенная	Разведенная мать (отец), многодетная		Одинокая мать (отец), многодетная		Семья без детей	Вдова (вдовец), один-два ребенка	
		Полная семья, многодетная	Разведенная мать (отец), один-два ребенка		Одинокая мать (отец), один-два ребенка	Вдова (вдовец), многодетная					
5.	На погашение кредитных обязательств		4		1	7		2			
	0-15%		2			4		1			
	16-30%		2		1	3		1			
	31-50%										
	51-70%										
	71-100%										
6.	На покупку непродовольственных товаров	68	128	3	35	135	16	139	1	61	6
	0-15%	33	44	1	14	91	6	64		16	
	16-30%	33	81	2	21	39	8	59		38	5
	31-50%	2	3			5	2	14	1	7	1
	51-70%							1			
	71-100%							1			

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что малообеспеченные семьи не в полной мере способны самостоятельно решать свои проблемы, и перспектива их восходящей социальной мобильности весьма сомнительна.

Таким образом, бедность малообеспеченных семей является следствием многих взаимосвязанных факторов: экономических (низкая заработная плата и высокая ее дифференциация, безработица); социальных (инвалидность, старость, маргинализация, детская безнадзорность); демографических (неполные семьи, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, молодые семьи и семьи пожилых людей); политических (разрыв сложившихся межрегиональных связей, вынужденная миграция).

Несмотря на мнения ряда специалистов, что бедность – это явление в большей степени субъективно-обусловленное (Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, И.Е. Дискин), главным фактором распространения бедности и ее последующего воспроизводства несомненно выступает экономическое неблагополучие территории, социальной общности (семьи) или конкретного индивида.

Но, несмотря на преобладание влияния экономического фактора, не вызывает сомнения наличие в семьях проявлений патернализма, элементов морального падения, что требует разработки комплексного институционально-неинституционального механизма преодоления депривационного состояния, присущего членам этих семей, что позволит смягчить проявления бедности, в том числе и в северной территории, за счет усиления мотивации бедных граждан на достижение жизненного успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богомолова Т.Ю.* Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация // ЭКО. 2004. № 11.
2. *Dean H., Taylor-Gooby P.* Dependency Culture: The Explosion of the Myth. London: Harvester Wheatsheaf, 1992.
3. *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2.
4. *Колмаков И.Б.* Методы и модели прогнозирования показателей уровня бедности / И.Б. Колмаков // Вопросы статистики. 2005. № 9.
5. *Понятовская О.* Бедность – главный фактор риска: по материалам Фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации /О. Понятовская // Социальная защита. 2009. № 5 (205).
6. Региональные особенности уровня и качества жизни: Монография // Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М., 2012.
7. *Рудакова О.* Малообеспеченность и бедность населения как угроза экономической безопасности России / О. Рудакова, Н. Шатунова // Управление персоналом. 2008. № 10 (188).
8. *Szelenyi, Ivan and Kostello, Eric.* The market transition debate: Toward a synthesis? // American Journal of Sociology. 1996. Vol. 101.N. 4.
9. *Wilson W.* The Truly Disadvantaged. Chicago.: University of Chicago Press. 1987.
10. *Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В.* Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России. 2004. № 2.

REFERENCES

1. *Bogomolova T.Iu.* Poverty in present Russia: a scale and territorial differentiation // ECO. 2004. № 11.
2. *Dean H., Taylor-Gooby P.* Dependency Culture: The Explosion of the Myth. London: Harvester Wheatsheaf, 1992.
3. *Zaslavskaya T.I.* Social structure of Russian modern society//Social sciences and the present. 1997. № 2.
4. *Kolmakov I.B.* Methods and models of the poverty level indicators prediction/I.B. Kolmakov // The statistics questions. 2005. № 9.
5. *Ponyatovskaya O.* The Poverty – the main risk factor: by the material of the support fond of children, who faced difficult life situation/O.Ponyatovskaya // Social protection. 2009.№5 (205).
6. Regional specific features of level and quality of life of inhabitants: Monography// Institute of Social and Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS). M.: LLC “M – Studio”, 2012. 392 p.
7. *Rudakova O.* The low welfare and poverty of population like a threat to the Russian economic security/O.Rudakova, N.Shatunova // Personnel management. 2008. №10 (188).
8. *Szelenyi, Ivan and Kostello, Eric.* The market transition debate: Toward a synthesis? // American Journal of Sociology. 1996. Vol. 101.N. 4.
9. *Wilson W.* The Truly Disadvantaged.Chicago.: University of Chicago Press. 1987.
10. *Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V.* Social protection of the one parent urban family//Russian World. 2004. №2.

19 июля 2014 г.
